

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Т.

23.07.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., (участвовали очно), члена Совета Чангли А.И (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 23.07.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 26.09.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба С.А.С., поступившая в АП СПб 19.09.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.09.2023.

Также в АП СПб 28.09.2023 поступила копия указанной жалобы с приложениями, направленная по поручению С.А.С. его представителем по доверенности С.С.С.

Из содержания жалобы следует, что С.А.С. являлся обвиняемым по уголовному делу, находящемуся в производстве следователя СО по Невскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу Никитина К.А.

Защиту С.А.С. на предварительном следствии осуществляла адвокат по соглашению Ж.Т.Е., а также адвокаты по назначению Г.Л.В., С.Н., С.В.В.

25.01.2022 в СИЗО-1, где содержался С.А.С., пришёл следователь Никитин К.А. и адвокат по назначению Т., которого пригласил следователь.

Сам С.А.С. не ходатайствовал о приглашении по назначению адвоката Т.; ранее при отсутствии на следственных действиях адвоката Ж.Т.Е. его защиту осуществляла адвокат по назначению С.В.В., и он не возражал против её участия.

Как указано в жалобе, С.А.С. считает, что адвокат Т.:

- вступил в дело без предоставления ордера;
- вступил в дело против воли подзащитного и при наличии адвоката по соглашению Ж.Т.Е., то есть являлся адвокатом-дублёром несмотря на то, что в графике ознакомления с материалами уголовного дела от 24.01.2022 С.А.С. сделал письменное заявление о необходимости пригласить адвоката Ж.Т.Е. для участия в процессуальных действиях;
- не позвонил адвокату по соглашению Ж.Т.Е. и адвокату по назначению С.В.В., чтобы выяснить их волю на участие нового адвоката по назначению в следственных действиях в СИЗО-1 в день 25.01.2022;

- записал в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела 25.01.2022, что он «ознакомился с необходимыми для подписания протокола материалами уголовного дела», а при этом сам С.А.С. написал ходатайство о продолжении ознакомления с материалами уголовного дела.

Таким образом, по мнению С.А.С., адвокат Т. нарушил нормы Конституции РФ, УК РФ, УПК РФ, нормы адвокатского законодательства, в том числе и КПЭА, что, в свою очередь, существенно нарушило право С.А.С. на защиту при ознакомлении с материалами уголовного дела и в дальнейшем повлияло как на продление меры пресечения в виде содержания под стражей, так и на приговор суда.

Поскольку, как указывает С.А.С., он только в апреле-мае 2023 г. при ознакомлении с материалами уголовного дела узнал о нарушениях, допущенных адвокатом Т., то он просит «восстановить ему срок для подачи» жалобы на адвоката Т.

С.А.С. просит привлечь адвоката Т. к дисциплинарной ответственности и лишить его статуса адвоката.

К жалобе приложены копии протокола ознакомления с материалами уголовного дела от 25.01.2022 и копия графика ознакомления с материалами уголовного дела от 24.01.2022.

В своих объяснениях адвокат Т. сообщает, что 25.01.2022 в 10.14 час. получил через АИС «Адвокатура» заявку от следователя СО по Невскому району ГСУ СК РФ по г. Санкт-Петербургу Никитина К.А. на защиту по уголовному делу С.А.С., а именно на участие в 13.00 час. 25.01.2022 в процессуальных действиях в СИЗО-1.

К указанному времени адвокат прибыл в СИЗО-1, выписал ордер № от 25.01.2023 на защиту С.А.С. и предоставил его следователю. Ещё до входа в учреждение он выяснил у следователя, что ранее защиту С.А.С. осуществляла адвокат по соглашению Ж.Т.Е. и адвокат по назначению С.В.В. Следователь ознакомил адвоката с копией постановления Невского районного суда Санкт-Петербурга от 21.01.2022 о том, что обвиняемый С.А.С. и его защита ещё в декабре 2021 г. были ограничены в сроках ознакомления с материалами уголовного дела по 24.01.2022. Также следователь вручил адвокату копии уведомлений от 14.12.2021 и 13.01.2022, которые направил как самому С.А.С., так и адвокату по соглашению Ж.Т.Е. и адвокату по назначению С.В.В.

При этом следователь сообщил, что адвокат Ж.Т.Е. на ознакомление с материалами дела в указанные следователем даты, в том числе 18.01.2022 и 24.01.2022, не являлась без указания причин своей неявки. Следователь был вынужден вызвать адвоката по назначению С.В.В., которая и ранее участвовала в защите С.А.С. также по назначению вместо Ж.Т.Е. Адвокат С.В.В. участвовала в ознакомлении с материалами уголовного дела, в том числе и 24.01.2022, а в день 25.01.2022 была занята в другом деле, и поэтому следователь направил новую заявку в АИС «Адвокатура».

Адвокат Т. уточнил у следователя телефоны адвокатов Ж.Т.Е. и С.В.В. и позвонил им со своего телефона. Адвокат Ж.Т.Е. на звонок не ответила и не перезвонила, а адвокат С.В.В. ответила на звонок и подтвердила, что действительно ранее защищала С.А.С. по назначению, потому что его адвокат по соглашению Ж.Т.Е. уклонялась от явки и ознакомления с материалами уголовного дела. При этом С.А.С. не возражал против её участия как адвоката по назначению и ознакомился с материалами уголовного дела. Однако в дату 25.01.2022 адвокат С.В.В. не могла участвовать в процессуальных действиях с С.А.С. в связи с её занятостью в другом деле, о чём предупредила следователя. Оснований сомневаться в словах адвоката С.В.В. у адвоката Т. не имелось.

Когда адвокат Т. встретился в СИЗО-1 с С.А.С., то он имел возможность поговорить с ним конфиденциально. С.А.С. подтвердил, что у него есть адвокат по соглашению Ж.Т.Е., но она не всегда приходит на следственные действия; в этих случаях её заменяла адвокат по назначению С.В.В., и С.А.С. не возражал против этого. Узнав от

адвоката Т., что ни адвокат Ж.Т.Е., ни адвокат С.В.В. 25.01.2022 не будут участвовать в ознакомлении с материалами дела, то он согласился на участие адвоката по назначению Т. и никаких возражений не высказывал.

Адвокат Т. полагает, что поскольку С.А.С. до ареста служил офицером полиции, он в силу должностных обязанностей знал основные положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в том числе знал, что он имеет право письменно излагать свои любые заявления и ходатайства.

Своё согласие на участие адвоката по назначению С.А.С. подтвердил и следователю, пообещав указать это согласие собственноручно в протоколе, после чего адвокат и обвиняемый приступили к ознакомлению с материалами дела и оформлению процессуальных документов по делу, что адвокат также расценил как согласие на его участие в деле. Адвокат Т. отвечал на все вопросы С.А.С. После окончания ознакомления с материалами дела следователем были составлены необходимые документы и протокол в порядке статьи 217 УПК РФ. С.А.С. указывал в протоколе, а также приобщил к протоколу все свои ходатайства и замечания, в том числе и по поводу тех документов, которые необходимо приобщить к материалам уголовного дела, кого из свидетелей необходимо вызвать в суд; адвокат поддерживал его позицию и все его ходатайства.

Адвокат Т. отмечает, что ни в одном процессуальном документе нет записи С.А.С. о том, что он отказывается от его услуг, что ещё раз подтверждает его фактическое согласие на его участие. Кроме того, при ознакомлении с материалами уголовного дела 25.01.2022 адвокат не видел какого-либо заявления или ходатайства С.А.С. о приглашении иного защитника по соглашению вместо Ж.Т.Е.

Адвокат Т. считает необоснованными доводы жалобы С.А.С. о том, что он в соответствии с положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ имел право в 5-тидневный срок выбрать и пригласить иного защитника по соглашению вместо отсутствующей адвоката Ж.Т.Е., поскольку адвокат Ж.Т.Е. должна была знать, что её подзащитный С.А.С. и его защитники ограничены судом во времени для ознакомления с материалами дела. Кроме того, она вызывалась следователем 13.01.2022 на даты 18, 24 и 25.01.2022, но ни в одну из этих дат она не явилась для ознакомления с материалами уголовного дела. С даты 18.01.2022, на которую вызывалась адвокат Ж.Т.Е., 5-тидневный срок истёк 23.01.2022, но и 24.01.2022 С.А.С. не заявлял ходатайства о приглашении ему иного адвоката по соглашению вместо адвоката Ж.Т.Е. Также и 25.01.2022 С.А.С. не заявлял ни письменного, ни устного отказа от услуг адвоката по соглашению Ж.Т.В. и/или приглашения иного адвоката по соглашению.

25.01.2022 С.А.С. сначала подписал первые листы протокола в порядке ст. 217 УПК РФ, но отказался от подписи на последнем листе данного протокола и от записи о своём согласии на участие адвоката Т. в его защиту. После этого следователь пригласил понятых, и они зафиксировали отказ от подписи С.А.С. Адвокат данный лист протокола подписал, так как отказаться от подписи не имеет права.

Адвокат Т. считает, что его участие в защите С.А.С. 25.01.2022 было законным, он действовал в соответствии с положениями законодательства об адвокатуре и разъяснениями Федеральной палаты адвокатов РФ. Поскольку на 25.01.2022 не имелось какого-либо отказа С.А.С. от адвоката по назначению, а ограничения суда по срокам ознакомления были зафиксированы в постановлении суда, Т. не навязывал С.А.С. свою помощь вопреки его воле, и ситуации двойной защиты не имелось.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 25.01.2024 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм КПЭА и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 23.07.2024 были извещены надлежащим образом.

Представитель заявителя С.А.С. – С.С.С. на заседание явилась, выразила несогласие с заключением Квалифкомиссии, ответила на вопросы членов Совета.

Адвокат Т. на заседание не явился, сообщил о своей профессиональной занятости, просил рассмотреть дисциплинарное дело в его отсутствие.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав заявителя, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Квалифкомиссия справедливо отметила, что доводы жалобы сводятся к нарушению адвокатом Т. законных интересов обвиняемого С.А.С., который содержался в СИЗО-1, и защиту которого осуществляли адвокат по соглашению Ж.Т.Е. и адвокат по назначению С.В.В. По мнению заявителя, адвокат по назначению Т. вступил в дело без согласия С.А.С., не отказался от участия в процессуальных действиях, подписал протокол об окончании следственных действий.

Как было установлено Квалифкомиссией, адвокат Т. 25.01.2022 в 10.14 час. принял заявку АИС «Адвокатура» на участие в процессуальных действиях по назначению с обвиняемым С.А.С., которые были запланированы в этот же день в 13.00 час. в СИЗО-1.

По приезду в СИЗО-1 и до прохождения в следственные кабинеты адвокат Т. выписал ордер и передал его следователю, после чего ознакомился с постановлением Невского районного суда Санкт-Петербурга об ограничении обвиняемого С.А.С. и его защитников по срокам ознакомления с материалами дела. Также он выяснил у следователя телефоны адвоката по соглашению Ж.Т.Е. и адвоката по назначению С.В.В. Адвокат Т. смог сразу же дозвониться только до адвоката С.В.В., выяснив у неё, что адвокат Ж.Т.Е. не является на ознакомление с материалами уголовного дела; против участия адвоката по назначению С.В.В. обвиняемый С.А.С. не возражал, и она участвовала в том числе и 24.01.2022. Однако 25.01.2022 в связи с занятостью адвокат С.В.В. участвовать не могла, предупредила следователя, и он вызвал нового адвоката по назначению.

В СИЗО-1 при конфиденциальной консультации С.А.С. подтвердил, что у него есть адвокат по соглашению Ж.Т.Е., от услуг которой он не отказывается, но она периодически не приходит на следственные действия, и тогда её заменяет адвокат по назначению С.В.В., которая знакомилась совместно с С.А.С. с материалами уголовного дела накануне, 24.01.2022.

Квалифкомиссия установила факт ограничения обвиняемого С.А.С. и его защитников по срокам ознакомления с материалами уголовного дела, что зафиксировано в постановлении Невского районного суда Санкт-Петербурга; в нём определено, что 24.01.2022 является последним днём ознакомления. Данное постановление ни обвиняемым С.А.С., ни адвокатами Ж.Т.Е. и С.В.В. не обжаловалось.

Обвиняемый С.А.С., его адвокат по соглашению Ж.Т.Е. и адвокат по назначению С.В.В. были уведомлены следователем о необходимости ознакомления с материалами дела ещё 14.12.2021, а также уведомлены 13.01.2022 о датах, когда с участием С.А.С. будет проводиться ознакомление с материалами уголовного дела – 18.01.2022, 24.01.2022 и 25.01.2022, что подтверждается соответствующими уведомлениями, находящимися в материалах уголовного дела. При этом адвокат Ж.Т.Е. без объяснения причин и без предоставления каких-либо документов, подтверждающих уважительность неявки, в процессуальных действиях не участвовала и с материалами дела не знакомилась, несмотря

на то, что участвовала в судебном заседании Невского районного суда Санкт-Петербурга, знала о сроках ограничения для ознакомления с материалами дела, установленных судом.

Из графика ознакомления с материалами уголовного дела следует, что 24.01.2022 обвиняемый С.А.С. ознакомился с материалами дела без адвоката по соглашению Ж.Т.Е., но с помощью адвоката по назначению С.В.В. Отказа С.А.С. от участия адвоката по назначению не представлено.

Факт отказа 25.01.2022 обвиняемого С.А.С. от помощи адвоката Т., как от адвоката по назначению, не зафиксирован в письменном виде ни в отдельном заявлении, ни в каких-либо процессуальных документах.

Квалифкомиссия исходила из того, что С.А.С. до 25.01.2022 не высказывал своего несогласия на участие в деле наравне с адвокатом по соглашению также и адвоката по назначению, в том числе адвоката С.В.В. При этом правовыми нормами не предусмотрено право обвиняемого на выбор адвоката по назначению, и замена 25.01.2022 адвоката по назначению С.В.В. на адвоката по назначению Т. не нарушала права С.А.С. и избранную им позицию.

Кроме того, Квалифкомиссия учла, что сроки для ознакомления с материалами уголовного дела для С.А.С. и его защиты были ограничены постановлением Невского районного суда Санкт-Петербурга, и последним днём для ознакомления указана дата 24.01.2022.

При таких обстоятельствах Квалифкомиссия пришла к выводу, что положения ч. 3 ст. 51 УПК РФ о праве обвиняемого в случае неявки адвоката по соглашению пригласить другого защитника по соглашению в течение 5 суток не могут применяться.

Квалифкомиссия посчитала, что факт подачи С.А.С. письменных ходатайств и подписания всех листов протокола ознакомления с материалами уголовного дела, кроме последнего не нарушает каких-либо его прав. Адвокат Т. подписал все листы протокола ознакомления с материалами уголовного дела, поскольку не имеет законного права отказаться от подписи.

Более никаких следственных или процессуальных действий в этот день с участием С.А.С. и адвоката Т. 25.01.2022 не проводилось.

Таким образом, адвокат Т. 25.01.2022 ознакомился с постановлением Невского районного суда Санкт-Петербурга об ограничении срока ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемого С.А.С. и его защитников, где последним днём был указан день 24.01.2022, и убедился в том, что до 25.01.2022 защиту С.А.С. на предварительном следствии одновременно осуществляли как адвокат по соглашению, так и адвокат по назначению, против чего С.А.С. не возражал; созвонился с адвокатом по назначению С.В.В., которая подтвердила сложившуюся ситуацию.

Руководствуясь изложенным, Квалифкомиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Т. признаков нарушения норм действующего уголовно-процессуального законодательства и законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности, включая КПЭА.

С такими выводами Квалифкомиссии Совет АП СПб согласиться не может.

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и

адвокатуры, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на установленных ею фактах, и правильно применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя, и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 25.01.2024 данным требованиям не отвечает, выводы Квалифкомиссии сделаны на основании неполно установленных ею фактических обстоятельств и недостаточно мотивированы в заключении.

1. Как указано в жалобе, С.А.С. считает, что адвокат Т. вступил в уголовное дело против воли подзащитного и при наличии адвоката по соглашению Ж.Т.Е., то есть являлся адвокатом-дублёром, несмотря на то, что в графике ознакомления с материалами уголовного дела от 24.01.2022 С.А.С. сделал письменное заявление о необходимости пригласить адвоката Ж.Т.Е. для участия в процессуальных действиях.

1.1. Квалифкомиссия в заключении не указала, подтверждаются ли доводы жалобы, что в графике ознакомления с материалами уголовного дела от 24.01.2022 С.А.С. сделал письменное заявление о необходимости пригласить адвоката по соглашению Ж.Т.Е. для участия в процессуальных действиях.

Если это действительно так, то была ли эта позиция обвиняемого поддержана адвокатом по назначению Т. и в какой форме, какую помощь оказал адвокат Т. подзащитному в отстаивании его позиции?

1.2. Квалифкомиссия установила, что обвиняемый С.А.С., его адвокат по соглашению Ж.Т.Е. и адвокат по назначению С.В.В. были уведомлены следователем о датах, когда с участием С.А.С. будет проводиться ознакомление с материалами уголовного дела, – 18, 24, 25 января 2022 г. При этом адвокат Ж.Т.Е. без объяснения причин и без предоставления каких-либо документов, подтверждающих уважительность неявки, в процессуальных действиях не участвовала и с материалами дела не знакомилась, несмотря на то, что участвовала в судебном заседании Невского районного суда СПб, знала о сроках ограничения для ознакомления с материалами дела, установленных судом.

Вместе с тем, Квалифкомиссия не выяснила, являлась ли явка защитников в указанные даты обязательной, с учётом того, что ознакомление с материалами уголовного дела является правом, а не обязанностью стороны защиты; настаивал ли обвиняемый на явке защитников для совместного участия в ознакомлении и имелась ли возможность раздельного ознакомления.

1.3. Квалифкомиссия установила факт ограничения обвиняемого С.А.С. и его защитников по срокам ознакомления с материалами уголовного дела, что зафиксировано в постановлении Невского районного суда Санкт-Петербурга, где было определено, что 24.01.2022 является последним днём ознакомления.

При этом Квалифкомиссия не дала оценку тому обстоятельству, что в соответствии с положениями ч. 2 ст. 217 УПК РФ в случае, если обвиняемый и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный

судом срок, следователь вправе принять решение об окончании производства данного процессуального действия, о чём выносит соответствующее постановление и делает отметку в протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела. Таким образом, срок, установленный судом в постановлении об ограничении стороны защиты во времени ознакомления с материалами уголовного дела, не является пресекательным, и следователь обладает дискрецией в вопросе об окончании производства данного процессуального действия. Тем более, Квалифкомиссия установила, что несмотря на определённый судом последний день ознакомления 24.01.2022, следователь вызывал защитников для ознакомления с материалами уголовного дела и на 25.01.2022.

По мнению Совета АП СПб, при таких обстоятельствах, в том числе при условии отсутствия пресекательного срока, какие-либо исключения из общих правил приглашения, назначения защитника и их замены отсутствовали.

1.4. Квалифкомиссия не приняла во внимание, что в силу ч. 1 ст. 218 УПК РФ, составление протокола ознакомления с материалами уголовного дела является самостоятельным процессуальным действием, которое проводится по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела.

В связи с этим Квалифкомиссия должна была выяснить, уведомлялись ли обвиняемый и его защитники о дате производства данного процессуального действия. Если уведомлялись, то истекли ли в этом случае установленные ч. 3 ст. 50 УПК РФ пять суток, в течение которых участвующий в уголовном деле защитник не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия.

1.5. В соответствии с Решением Совета ФПА РФ «О двойной защите» от 27.09.2013 (в редакции решения Совета ФПА РФ от 28.11.2019): *«Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение) с приведением конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о дезорганизации хода досудебного или судебного процесса. Процессуальное решение лица или органа, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонен заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее таких мотивировки и обоснования, а принятое в порядке дискреции с одной лишь ссылкой на ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ и позиции Конституционного Суда РФ служить законным и достаточным основанием для дублирования защиты по назначению защиты по соглашению и вынуждает назначенного защитника устраниваться от участия в деле в соответствии с абзацем 1 данного пункта настоящего решения».*

Как указано в Рекомендациях Совета ФПА РФ «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению, утверждённых Решением Совета ФПА РФ от 28.11.2019):

«4. ...Адвокат, принявший поручение по осуществлению защиты по назначению, обязан явиться к инициатору заявки, представить ордер и предъявить удостоверение, после чего выяснить, имеется ли у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) защитник по назначению или соглашению. Если у обвиняемого имеется защитник по соглашению, то адвокат обязан удостовериться в его надлежащем уведомлении в установленный законом срок и потребовать копию процессуального решения, в котором надлежащим образом мотивировано назначение адвоката в порядке статей 50, 51 УПК РФ при наличии защитника по соглашению...»

Если у обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) ранее имелся защитник по назначению, то адвокату до участия в каких-либо процессуальных действиях следует принять меры (в том числе, при проведении свидания с обвиняемым (подозреваемым) наедине) для выяснения причин замены этого защитника, при необходимости связавшись с ним. В случае, если прибывший для участия в деле адвокат удостоверится, что его

назначение в качестве защитника осуществлено с нарушением установленных правил, либо прежний защитник не уведомлен надлежащим образом, либо отсутствует принятое в соответствии с требованиями закона мотивированное процессуальное решение, исключающее возможность участия ранее назначенного защитника в уголовном деле, он обязан устраниваться от участия в процессуальных действиях, сделав соответствующее заявление.

6. Освобождение адвоката от участия в уголовном деле в качестве защитника по назначению допускается исключительно в случаях, предусмотренных законом (принятие соответствующим должностным лицом в соответствии с требованиями закона мотивированного процессуального решения об отводе защитника при наличии законных оснований для этого, принятие отказа обвиняемого (подозреваемого) от защитника, вступление в дело адвоката по соглашению, ранее не принимавшего участия в деле, приостановление статуса адвоката и др.) и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, а также при наличии иных уважительных причин (например, тяжелая продолжительная болезнь, препятствующая осуществлению профессиональных обязанностей, передача дела по подследственности или подсудности в иное территориальное образование и т.п.).

Квалифкомиссия не указала в заключении, применимы ли указанные предписания в настоящем деле, и если применимы, то были ли они соблюдены адвокатом Т.

Это имело тем более важное значение, что замена адвоката по назначению С.В.В., ранее принимавшей участие в ознакомлении с материалами уголовного дела, произошла именно накануне подписания протокола об ознакомлении. Следовательно, адвокат Т. был вынужден участвовать в составлении протокола об ознакомлении с материалами уголовного дела, будучи фактически не знакомым с этими материалами.

1.6. Совет АП СПб отмечает, что согласие С.А.С. на участие в уголовном деле по назначению С.В.В. не распространяется автоматически и на всех последующих вступающих в дело адвокатов по назначению, каждый из которых должен выяснить наличие обстоятельств, препятствующих принятию защиты, а также выяснить позицию подзащитного относительно своей кандидатуры и поддержать эту позицию.

2. Как указано в жалобе, С.А.С. считает, что адвокат Т. не позвонил адвокату по соглашению Ж.Т.Е. и адвокату по назначению С.В.В., чтобы выяснить их волю на участие нового адвоката по назначению в следственных действиях в СИЗО-1 в день 25.01.2022.

Квалифкомиссия установила, что адвокат Т. «смог сразу же дозвониться только до адвоката С.В.В., выяснив у неё, что адвокат Ж.Т.Е. не является на ознакомление с материалами уголовного дела».

В нарушение п. 14 ст. 23 КПК РФ, доказательства, на которых основаны данные выводы Квалифкомиссии в заключении не привела.

Кроме этого, Квалифкомиссия не дала оценку дисциплинарным претензиям в части отсутствия коммуникации с адвокатом по соглашению Ж.Т.Е.

3. Как указано в жалобе, С.А.С. считает, что адвокат Т., действуя вопреки позиции подзащитного, записал в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела 25.01.2022, что он «ознакомился с необходимыми для подписания протокола материалами уголовного дела», а при этом сам С.А.С. написал ходатайство о продолжении ознакомления с материалами уголовного дела.

Оценка этих доводов в заключении Квалифкомиссии не приведена.

В частности, Квалифкомиссия не выяснила, имелись ли указанные в жалобе заявления; если имелись, то чем было обусловлено данное расхождение позиций обвиняемого и его защитника; с какими именно «необходимыми для подписания протокола» материалами уголовного дела ознакомился адвокат Т.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА: *«Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии».*

При таких условиях Совет АП СПб лишён возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.